

*Аникина И. В.,
доцент кафедри славянських мов та зарубіжної літератури
Уманського державного педагогічного
університету імені Павла Тичини*

МОТИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVI–XVII ВЕКОВ

Аннотация. В статье представлен анализ наименований деятеля с акцентуацией действия в памятниках русской письменности XVI–XVII веков в мотивационном аспекте. Выявлены инновации в сельскохозяйственной лексике русского языка исследуемого периода.

Ключевые слова: наименования деятеля, вторичная номинация, агентив, инновация, семантико-синтаксическая мотивационная модель, словообразовательный тип.

Постановка проблемы. Проблеме семантической типологии предикатов и аргументов в лингвистике посвящена обширная литература (Т. Булыгина, В. Богданов, З. Вендлер, И. Выхованец, С. Маслов, Н. Селиверстова, О. Соколов, И. Сусов, У. Чейф и др.). В украинистике и русистике последних десятилетий предприняты исследования мотивированных наименований в их соотносительности с собственно-семантическим уровнем предложения, опирающиеся как на широкую (Е. Беспояско, Е. Городенская), так и на более детальную семантическую классификацию предикатов и их аргументов, в частности, видов центрального, субъектного аргумента (Г. Басова). Дискуссионными остаются вопросы о динамических предикатах, о видах субъектов.

Анализ последних исследований и публикаций. Применительно к историческому словообразованию личных имен существительных семантический подход реализован авторами сопоставительного исследования «Суффиксальное словообразование существительных в восточнославянских языках XV–XVII вв.». Предпринятый авторами семантический подход к

описанию суффиксального словообразования имен существительных со значением лица в восточнославянских языках XV–XVII вв. проводится на основе первичной классификации материала по словообразовательному форманту, опирается на широкую классификацию предикатов и недифференцированные значения объекта действия и проводится в рамках каждого словообразовательного типа, то есть исследуемый материал классифицируется прежде всего по формальным признакам – словообразовательной морфеме и частеречной характеристике производящего. Такой подход дает возможность выявить диапазон мотивирующих признаков каждого суффиксального словообразовательного типа существительных со значением лица [1].

Это же направление анализа (от формы к семантике), но с учетом более дробной классификации объектной семантемы реализовано в исследовании С. Вахитова: автор исследует «возможность использования одного и то же средства при номинации лица по разным мотивирующим признакам» [2, 9].

Цель исследования – охарактеризовать в мотивационном аспекте вторичные наименования деятеля с акцентуацией действия в лексике русского языка XVI–XVII веков, выявить инновации исследуемого периода.

Изложение основного материала. В основе функциональных наименований лица (далее НЛ) лежат семантико-синтаксические мотивационные модели (далее ССММ) различного компонентного состава, организуемые предикатом действия, требующим определенный вид субъекта, в частности, характеризующийся семантическими признаками активности в осуществлении глагольного денотата (приложения силы, волеизъявления, целеполагания).

При классификационном построении семантико-синтаксических мотивационных моделей вторичной номинации лица в русском языке XVII века мы используем грамматико-семантическую типологию предиката, разработанную Т. Кильдибековой, в которой глагольные предикаты дифференцируются на предикаты действия и предикаты состояния.

Семантико-синтаксическая мотивационная модель «лицо-субъект + предикат действия» лежит в основе производных НЛ, реализующих словообразовательное значение «тот, кто совершает действие, названное производящим». В формально-грамматической структуре мотивированных действиями НЛ получают эксплицитное представление оба компонента ССММ – предикат и его центральный аргумент (субъект-деятель). Номинарование лица по отношению к действию сопровождается изменением роли предиката и агентивного субъекта в организации мотивирующей семантической структуры и мотивированного слова: «Если в семантической структуре таких существительных основная, организующая роль отводится предикату, который обуславливает аргумент с семантической функцией деятеля, то в формальной структуре – аргументу, поскольку он определяет деятеля-лицо, а предикат лишь конкретизирует признак, характеризующий это лицо. Таким образом, сворачиваясь в реальное слово, компоненты предикатно-субъектной структуры предложения меняются местами» [3, 9]. Присоединяясь к глаголам активного, преимущественно физического действия, они «представляют деятеля как исполнителя именно этого действия, то есть акцентируют собственно действие» [3, 8].

НЛ, мотивированные признаком «действие», выделяются среди наименований деятеля других мотивационных типов чрезвычайным структурным разнообразием. Семантическую функцию агентивного субъекта в словообразовательной структуре личных существительных замещает широкий ряд суффиксов: – *никъ*, *-щикъ/-чикъ*, – *-льщикъ*, *-арь*, *-ачь*, *-тель*, *-акъ*, *-ецъ*, *-унь*, *-чий/-чей*, *-ц(а)*, *-тай*, *-ень*: *белить* – *белильникъ* «тот, кто белит что-либо», *косить* – *косильщикъ* «тот, кто косит», *боронить* – *боронникъ* «тот, кто боронит»,

Большинство получивших первую письменную фиксацию в памятниках XVII века неолексем, образованных на базе рассматриваемой ССММ, оформляются посредством суффикса *-щикъ/-чикъ*, – *-льщикъ*. Он присоединяется к глаголам конкретного физического действия, взаимодействует с префиксальными и беспрефиксными основами глаголов с тематическими гласными *а-* и *-и-*, *зажигать* – *зажигальщикъ* «тот, кто зажигает что-либо»,

варельщикъ – тот, кто варит что-либо, *обмѣрщикъ* – «тот, кто обмеряет что-либо», *выкупать* – *выкущикъ* «тот, кто выкупает что-либо», *закупать* – *закущикъ* «тот, кто закупает товар», *вздымать* («поднимать») – *вздымщикъ* «тот, кто вздымает товар на весы», *конопатить* – *конопатчикъ* «тот, кто конопатит что-либо», *заводчикъ* – «тот, кто заводит, устраивает что-либо» и др.; оформляет заимствованные наименования лиц, например: *омбардиръ* – *бомбардирщикъ*, *аманатъ* – *аманатчикъ*.

Особенно высокую продуктивность суффикс *-льщикъ*, проявляет в образовании личных существительных – названий ремесленных профессий, производных от глаголов в их специальных значениях, ср., например, обжигать – *обжигальщикъ* «тот, кто обжигает известь», *плавить* – *плавильщикъ* «тот, кто плавит металл», *гладить* – *гладильщикъ* – «тот, кто гладит белье». В текстах исследуемого периода появляются производные от префиксальных глаголов – наименования лиц по исполняемому действию, названия должностей неремесленной сферы, например: *подсвальщикъ*, *разъездчикъ*, *отмѣрщикъ*.

Проявляет функциональную активность суффикс *-арь*. Он оформляет небольшую, семантически однородную группу личных существительных, мотивированных действием, – преимущественно наименований лица по профессии, должности: *дѣлатарь* «тот, кто делает что-либо», *лѣкарь* «тот, кто лечит», *писарь* «тот, кто пишет», *звонарь* «тот, кто звонит», *косарь* «тот, кто косит», *пахарь* «тот, кто пашет».

Производящие глаголы наименований на *-арь* характеризуются высокой степенью конкретизации действия, они преимущественно обозначают направленное на объект преобразующее действие, могут указывать на инструмент, способ осуществления действия, ср.: косить сено, пахать землю. По мнению Е. К. Беспояско, формированию новых наименований лица с суффиксом *-арь* препятствует количественная ограниченность в языке субъектно-объектных глаголов со специфическим объектом [3, 32].

Суффикс *-ачь*, взаимодействующий с основами глаголов активного физического действия, утрачивает словообразовательную активность в

производстве личных существительных, мотивированных признаком «действие». Содержащиеся в памятниках русской письменности XVII в., наименования лица с суффиксом **-ачь**, представляют остатки его словообразовательной активности в производстве личных существительных, мотивированных признаком «действие»: **орачь** «тот, кто пашет», **клепачь** «тот, кто клекает», **копачь** «тот, кто копает», **толмачь** «тот, кто переводит».

Суффикс **-никъ** оформляет небольшую и семантически неоднородную группу отглагольных дериватов, производных от глаголов активного физического действия разной степени абстракции, номинирующих лицо по роду деятельности, собственно действию, результату действия. Производящие НЛ с суффиксом **-никъ** – глаголы несовершенного вида: **боронникъ** «тот, кто боронит», **водильникъ** «тот, кто водит медведя», **возникъ** «тот, кто возит что-либо», **грабежникъ** «тот, кто грабит», **бесѣдникъ** и **бесѣдовникъ** «тот, кто беседует с кем-либо; собеседник», **глагольникъ** «тот, кто глаголит; оратор», **вадьникъ** (вадити – «звать») «тот, кто зовет кого-либо», **встрѣчникъ** «тот, кто встречается кого-либо»; глаголы совершенного вида, в семантике которых содержится сема результативного действия: **всельникъ** «тот, кто вселился; обитатель», **убежникъ** «тот, кто убежал; беженец».

В отглагольных дериватах на **-никъ** наблюдается совмещение личных и неличных значений. Так, существительное **возникъ** в русских текстах XVII века употребляется в двух значениях: «возчик» и «упряжная лошадь». Собственно русское образование возникло с помощью суффикса **-ник** от основы глагола возить древнеславянского происхождения [4–1, 333], т.е. по словообразовательной модели: «основа глагола + суффикс -ник».

В «Материалах для словаря...» И. Срезневского данный термин отсутствует. Впервые термин упоминается в русской письменности XV века: «*Вы бѣ, мои таможники, и зак(а)щицики, и гостинники... на тех крестьянех и на возниках ... некоторых пошлин не имали*» /АСВР, I, 209, 1466 г./ [5–3, 265].

Тексты XVII века отражают многозначность слова **возникъ**, развившего метонимическое значение «упряжная лошадь», ср. следующие контексты: «А

которому конюху велишь у посла гхати въ возку на возникъ, и ты бь про него не объявлялъ, что онъ конюхъ везли великого государ возники стьрые съ запасного загонного двора въ нарядныхъ каптурахъ и шлеяхъ /Заб.Мат., I, 79, 1672 г./ [5–3, с. 265]. Параллельно с термином возникъ в русском языке XVII века функционировала лексема возакъ с тем же значением «возчик». В качестве иллюстрации приведём пример: «Дано возаком пятерым робятам за нед<е>лю восьмь алтынъ 2 де<ньги>» / Кн.расх.Свир.м. №6, 190 об., 1631 г./ [5–3, 265].

С XVIII века лексема **возникъ** не употребляется в русском языке, однако она зафиксирована в «Толковом словаре ...» В. Даля со значениями: «возовая, ломовая лошадь, вообще упряжной» /стар./; «управляющий, проводник, погонщик» [6–1, 228].

Извощикъ. Так в исследуемую эпоху именовался возчик грузов или же тот, кто перевозит людей. Общеславянское образование **извощик** возникло с помощью приставки **из-** и суффикса **-щик** от основы глагола возить славянского происхождения [4–1, 333], т.е. по словообразовательной модели: приставки **из-** + основа глагола + суффикс **-щик**. Наиболее ранние письменные фиксации наблюдаются в русских текстах XVI века, где оно употребляется в двух значениях «извозчик грузов». В качестве иллюстраций приведём примеры: «На вспольъ во дв<оре> Оноша Ивановъ извоццикъ» /А.Отроча м., 5, 1544 г./; «И они давали извоццикомъ найму на телъгу на мьсяцъ по три рубли» /Рим.имп.д., II, 244, 1595 г./ [5–6, 147].

С XVII века лексема **извощикъ** несколько расширила свою семантику: «тот, кто перевозит людей», «тот, кто управляет упряжкой, подводой», что отражено в памятниках русской письменности: «Платиль извоццикомъ, которые отвезли въ Слобоцкой перепищика Михайла Петровича Воейкова» /Кн.расх.Хлын, 7, 1680 г./; «Надобеть того, чтобы воль смиренный былъ, а извоццикъ такожь разумень» /Назиратель, 471, XVI в./ [5–6, 148]. В «Толковом словаре ...» В. Даля лексема **извощик** фиксируется со значениями: «промышляющий извозом, возкою товаров, клади и седоков»; «промышляющий возкою и ездою по городу» [6–2, 15]. В современном русском языке слово **извозчик** также многозначно: передает

агентивное значение «кучер наёмного экипажа, повозки» и производное предметное значение «наёмный экипаж с кучером», развившееся путем метонимического переноса [7, 237; 8–1, 639], например: «Подъехали к Якиманке. Быков рассчитался с извозчком и дальше пошел пешком»; «Вот я с бабушкой еду на извозчике по улицам города» [8–1, 639].

Содержащиеся в памятниках русской письменности XVII в. наименования лица с суффиксом **-ачь** представляют остатки его словообразовательной активности в производстве личных существительных, мотивированных признаком «действие»: **орачь** «тот, кто пашет», **клепачь** «тот, кто клекает», **копачь** «тот, кто копает», **толмачь** «тот, кто переводит».

Единичны отглагольные наименования лиц по действию с суффиксом **-акъ**: **возакъ** «тот, кто возит что-либо; возчик», **ходакъ** «тот, кто ходит».

В русских текстах XVII века параллельно функционируют однокорневые личные существительные, образованные при помощи суффиксов **-никъ** и **-акъ**: **возникъ**, **возакъ** – «возчик». Параллельно с термином **возникъ** в русском языке XVII века функционировала лексема **возакъ** с тем же значением «возчик». В качестве иллюстрации приведём пример: «Дано возаком пятерым робятам за нед<е>лю восьмь алтынъ 2 де<ньги>» / Кн.расх.Свир.м. №6, 190 об., 1631 г./ [5–2, с. 265].

В памятниках письменности XVII в. широко представлены номинации деятеля с суффиксом **-ецъ**: **борецъ** «тот, кто борется», **давецъ** «тот, кто дает что-либо», **дѣлецъ** «тот, кто делит что-либо», **ѣздецъ** «тот, кто ездит», **игрецъ** «тот, кто играет», **истецъ** «тот, кто ищет», **кормилецъ** «тот, кто кормит», **косецъ** «тот, кто косит», **ловецъ** «тот, кто ловит кого-либо», **мелецъ** «тот, кто мелет», **писецъ** «тот, кто пишет», **пловецъ** «тот, кто плавает», **стрѣлецъ** «тот, кто стреляет» и др. В этой группе выделяются НЛ, производные от глаголов в их специальных значениях, например: **ливецъ** «тот, кто льет (занимается литьем)», **ломецъ** «тот, кто выламывает породу». Словообразовательных инноваций исследуемого периода немного, что свидетельствует о том, что суффикс **-ецъ** относится к периферийным

средствам словообразования наименований лица, мотивированных признаком «действие»: *доилець* «тот, кто доит», *жнець* «тот, кто жнет».

Приглагольный суффикс *-тель* оформляет основы глаголов активного физического и абстрактного действия: *ваятель* «тот, кто ваяет; скульптор», *водитель* «тот, кто водит; поводырь», *разрушитель* «тот, кто разрушает», *ловитель* «тот, кто ловит кого-либо», *мъритель* «тот, кто измеряет что-либо», *собиратель* «тот, кто собирает», *исполнитель* «тот, кто исполняет что-либо», *въятель* «тот, кто веет зерно», *жатель* «тот, кто жнет», *учитель* «тот, кто учит», *цълитель* «тот, кто лечит» и др.

Обнаруживается функциональное и семантическое тождество словообразовательных суффиксов *-ець* и *-тель* в парах *жатель* – *жнець*, *ловитель* – *ловець*; словообразовательных суффиксов *-тель* и *-щикь*, *-льщикь*: *въятель* – *въяльщикь*, *мъритель* – *мърщикь*, *зажигатель* – *зажигальщикь*; суффиксов *-ець*, *-арь*, *-льщикь*: косить – *косець*, *косарь*, *косильщикь*.

К периферийным средствам словообразовательной номинации лица по действию в исследуемый период относятся отглагольные словообразовательные типы (далее СТ) имен существительных с суффиксом *-унь* (ср. семантическое различие производящих глаголов по признаку временной локализованности глагольного денотата в номинациях *бъгунь* «тот, кто бежит», *плясунь* «тот, кто пляшет», *пѣстунь* «тот, кто пестует»); на *-чий/-чей* (представлены названиями должностей: писчий «тот, кто пишет; писарь», *черпчий* «тот, кто черпает; виночерпий»); на *-тай (-тый)*, представленный в текстах XVII в. образованиями раннего древнерусского периода *оратай* и *ратай* «тот, кто пашет», *ношатай* «тот, кто носит что-либо», *ходатай* «тот, кто ходит»; старорусским новообразованием XVI века *боронатай* «тот, кто боронит»; с суффиксом *-аль*, который выделяется в нескольких дериватах с производящими основами глаголов несовершенного вида с семой активного незавершенного действия *ораль* «пахарь», *коваль*, утрачивает словообразовательную функцию. Наименования с этим суффиксом выходят из активного употребления в деловой письменности, вытесняясь синонимичными НЛ.

Выводы. Функционально-тождественные суффиксы – формальные представители семантической функции деятеля – различаются степенью обобщенности значений, имеют собственный семантический контекст. Позицию доминанты среди словообразовательных суффиксов, оформляющих НЛ, мотивированные действиями, занимают суффиксы **-чик, -щик, -ник**.

Приглагольный суффикс **-тель** оформляет основы глаголов активного физического и абстрактного действия проявляет активность суффикс **-арь**, единичные словообразовательные неолексы, получившие первую письменную фиксацию в русских текстах XVII в., оформлены суффиксами **-акъ** и **-атай**.

К периферийным средствам словообразовательной номинации лица по действию в исследуемый период относятся отглагольные СТ имен существительных с суффиксами **-унь, -аль, -атай**.

Описание системы суффиксального словообразования личных существительных русского языка XVII века в мотивационном аспекте показывает, что ССММ исследованных дериватов со значением лица характеризуются собственным набором активных словообразующих морфем, продуктивных словообразовательных типов. Наименования деятеля образуют одну из словообразовательных категорий имён существительных и обозначают лицо по профессии, роду занятия. Перспективным представляется дальнейшее исследование мотивационного аспекта агентивных наименований в русской лексике.

Литература:

1. Хохлачева, В. Н. Словообразование существительных со значением лица// Прокопович, С. Н. Суффиксальное словообразование существительных в восточнославянских языках XV–XVII вв. / С. Н. Прокопович, В. Н. Хохлачева, Н. Т. Шелихова. М.: Наука, 1974. – С. 11–58.

2. Вахитов, С. В. Производные наименования со значением лица в русском языке XI–XVII вв.: (мотивационный аспект): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 «Русский язык». Волгоград, 1994. – 19 с.

3. Безпояско, О. К. Морфеміка української мови / О. К. Безпояско, К. Г. Городенська. К.: Наукова думка, 1987. – 212 с.

4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. – Т. 1–4.

5. Словарь русского языка XI–XVII вв.: указатель источников в порядке алфавита сокращенных обозначений / АН СССР, Ин-тут русского языка; сост. С. Ф. Геккер. М.: Наука, 1975.

6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.; под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг. М., 2000. – Т. 1–4.

7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка; гл. ред. С. П. Обнорский: 50000 слов. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1949. – XVIII, 968 с.

8. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: АН СССР, 1981–1984. – Т. 1–4.

Анікіна І. В. Мотиваційні моделі функціональних найменувань особи в пам'ятках російської писемності XVI -XVII століть

Анотація. У статті представлений аналіз найменувань діяча з акцентуацією дії в пам'ятках російської писемності XVI - XVII століть в мотиваційному аспекті. Виявлено інновації у складі сільськогосподарської лексики російської мови досліджуваного періоду.

Ключові слова: найменування діяча, вторинна номінація, агентив, інновація, семантико-синтаксична мотиваційна модель, словотвірний тип.

Anikina I. Motivational models of functional persons' designations in russian literature records of the 16th and 17th centuries.

Summary. The article presents an analysis of the names of the figure with the accentuation of the action in the monuments of Russian writing of the XVI – XVII centuries in the motivational aspect. The innovations in the agricultural vocabulary of the Russian language of the investigated period are revealed.

Key words: names of the figure, secondary nomination, agent, innovation, semantic-syntactic motivational model, word-formation type.